

Булатов Алексей Юрьевич

Библия Эльфов

Финал Серии - "Между Мирами"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Юрьевич Булатов

Библия Эльфов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39845452

SelfPub; 2018

Аннотация

Это даже не книга, это скорей послесловие серии между мирами. Большая война, настолько большая, что даже представить ее в рамках одной планеты нельзя. Искусственный разум, который решил, что ему нужно стать человеком. Леха, который так и не понял свою роль в тех великих делах, которые он совершил. Кто же он на самом деле? Великий герой? Или то самое орудие без глаз и мозгов в руках кого-то, кто выше самой вселенной? Серия Между Мирами финалСодержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Магни	4
Глава 2. Мантри	16
Глава 3. Творение	26
Глава 4. Орки	36
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Алексей Булатов

Библия эльфов

Глава 1. Магни

Откуда пришел Первый, доподлинно не известно. Он сам на этот вопрос напрямую не ответил. Есть две версии происхождения Первого. Одна гласит, что он пришел из другой многомерной вселенной. Вторая версия, что сам Первый – порождение пустоты, случайно возникшая аномалия структурированного хаоса.

Первый создал Вселенную, он создал ее из материи, которую взял из структуры собственной волны. Он остановил скорость движения энергии до скорости света и создал свет. А за светом он создал и саму материю. Замедляя движение энергии и направляя их, он создал звезды и планеты. В этом творении установил правила, главным из которых было, что сам Первый не может их нарушить. Все последующие творцы уже не могли стать первыми, потому что основа их души, состояла из ткани души Первого.

Потом Первый выделил несколько планет, на которых подготовил условия для возникновения жизни, и сотворил титанов. Титаны были самым совершенством, они жили вечно, их невозможно было убить. Они слушались Первого и

помогали ему обустроить первую Вселенную. Они посеяли Семена жизни на множестве планет и помогали эволюции творить. Но сами титаны оказались не способны к созиданию, они были совершенны, и ничто не двигало их к созиданию. Они брали идеи Первого и трансформировали их, не способные к созданию собственных идей. Многие из титанов просто уходили в спячку и каменели, не находя мотивации на дальнейшее существование.

Но все-таки нельзя сказать, что титаны ничего не создали. Они помогли Первому в первом творении и населили Вселенную существами. Титаны являются творцами химер, некоторые из которых живы и по сей день, и в первой Вселенной, и в следующих.

Драконы – одни из самых известных творений титанов, они вошли в сказания и былины всех последующих созданных народов. Драконов было много видов, они были разумными и не очень. Многие драконы имели страсть к древнему металлу и драгоценностям. Именно эта их особенность и послужила причиной к постоянной войне этих созданий с другими расами и народами. Драконам для жизни необходимо находить пещеры, в которых есть природное золото и много других минералов, так как обмен веществ этих существ требует, кроме обычной биологической пищи, еще дополнительный набор химических элементов. Поэтому когда драконы находили пещеры гномов, в которых те складировали свое золото, они делали все для того, чтобы остаться

в этих пещерах навсегда, чем приводили в недовольство самих гномов. Но доставалось от драконов и эльфам, и людям, и многим другим существам. Тяжело сказать, хорошие драконы или плохие, но они разумны и у них свои цели и своя жизнь. И если с ними не пересекаться и не привлекать их избыточными массами золота, то рядом с ними вполне можно существовать, не мешая друг другу. Драконы бессмертны, но их можно убить. Но они не имеют продолжения жизни после смерти и потому очень берегут свою жизнь. Но драконы не могут стать творцами, так как титаны при творении не заложили в них материи создания.

Кентавры – еще одно из творений титанов. Кентавры уродливые и неправильные создания: наполовину – люди, наполовину – кони. С универсальным желудком, способным поглощать и траву, и мясо. Кентавры создали большие сообщества, но остались на уровне животных. В большинстве своем они мирные существа, способные к мирному сосуществованию с другими народами. Доподлинно неизвестно, выходили ли из кентавров творцы.

Впоследствии титаны предпочитали впадать в спячку и прятаться на планетах, где их было практически невозможно найти. Хотя некоторые из них находили мотивацию для собственного существования много миллионов лет. Но последние несколько тысячелетий о них уже ничего не слышно ни в одном из миров.

Сознание не хотело возвращаться в тело, оно знало, что там боль, и хотело ее избежать. Но какие-то магниты все равно втягивали сознание в избитое тело. Реальность обняла и больше не хотела отпускать, как бы я ни старался от нее убежать. Но я проиграл битву с реальностью и открыл глаза. Я висел в серой комнате, света в которой было ровно столько, чтобы видеть всю серость этой комнаты. Я висел на крюках, которые пронизывали мою кожу по всей длине предплечий таким образом, чтобы любое мое движение вызывало неимоверную боль. Там, где крюки пронизывали кожу, была запекшаяся кровь, которая при любом моем движении покрывалась свежей сукровицей. Первая моя мысль была, что сейчас откроется дверь и войдет Милл, вторая – что я в средневековом пыточном зале. И возможно, каким-то образом я вернулся в гаремы, где меня и подвесили на эти вот самые крюки. Память давала сбои, как и голова в целом. Я не мог вспомнить, где я и как сюда попал. Но вот образ палача-кастрата почему-то очень легко вспомнился в данной обстановке. Я поднял голову, борясь с волнами боли, которые меня накрывали одна за другой. Тот, кто подвешивал меня за крюки, очень хорошо знал свое дело, каждый крюк был воткнут в нервное окончание, где боль от него была максимальной. Самым большим моим желанием было выскочить

из сознания обратно в небытие, но сознание не хотело этого и держалось за реальность. Может, тряхнуться на этих крюках, чтобы волна боли выбила?

И тут загорелся экран, стена напротив засветилась и оказалась экраном. На экране высветилось женское лицо, полное сочувствия. Оно смотрело на меня больше минуты и вдруг задало вопрос:

– Больно?

Станный вопрос, отвечать на который не имело ни малейшего смысла. Так как то, что мне больно, было понятно без всяких вопросов. Но вопрос был задан, и я ответил:

– Да.

– Ты кто?

Второй вопрос был не менее глупым, как и первый.

– Алексей.

Я не был в средневековой камере. Стена-экран – это явно технологии XXI века. Собственное имя, произнесенное вслух, и это женское лицо вернули мне часть воспоминаний. Но именно часть, я Алексей, я горе-путешественник между мирами. Я женат, у меня двое детей, от жены и от эльфийки. Что вызывает массу сложностей в совместном проживании с моими детьми под одной крышей. Несмотря даже на то, что крыша очень просторная и можно с обеими не пересекаться...

– Ты зачем пришел ко мне, Алексей?

Вот вопрос, еще одна пачка воспоминаний начала соби-

ратся в мою личность. Я вспомнил, где я, и вспомнил военный совет, который проводил Змей с тактическим планом. Тактический план представлял собой трехмерную электронную голограмму, висевшую над столом. На нем в виде шаров были изображены миры. Один из шаров на голограмме был обозначен красным цветом.

«Вот мир, где искусственный интеллект вытеснил любой другой. Орки имеют выход в этот мир, но все их попытки зайти туда оказываются для них фатальными. Но и нам туда путь закрыт, все разведгруппы уходят и не возвращаются. Технологии в этом мире совершенны, но разум, который там всем управляет, не идет на диалог. Создатель этого мира принял решение заморозить эту планету и снижает солнечную активность. Но на этой уйдут тысячи лет».

Вот я вспомнил: я вызвался сходить в одиночную разведку. Меня грели мысли о моих победах в Техно, и я решил сходить в Техно-2 в надежде добиться тут помощи. Ну за одно еще и отдохнуть в объятиях обслуживающих меня машин. Именно эта картинка тогда и двинула меня на подвиг. Эльф Матиус, который был во главе совета, дал добро, сказав, что шанс на мое возвращение есть, хоть и небольшой. И я рванул в это самое измерение с мыслями, в которых стыдно признаваться самому себе. Но результат меня ошарашил: вот чего я никак не ожидал, так этих крюков и бесконечной боли.

– Ты зачем пришел ко мне, Алексей? Повторила женщина

с экрана.

– За помощью, нам нужна помощь в войне. Я пришел просить о помощи.

– А почему я должен вам помогать?

Женское лицо на экране говорило от мужского лица. Это вызвало во мне чувство дискомфорта, которое явно было прочувствовано этим кем-то.

– Я могу сменить образ, если с этим тебе разговаривать сложно.

– Да мне все равно, просто резануло слух немного – то ли мужчина, то ли женщина.

– Хорошо, буду говорить от женского лица, если тебе это будет удобнее для восприятия.

– Удобнее для восприятия мне было бы сидеть в кресле, с кружечкой чая, в светлом помещении. А не висеть на железных крюках, боясь пошевелиться от боли.

Это сейчас я могу, записывая события того времени, сказать, что я вот так смело и с сарказмом это все произносил. Я тогда выглядел жалко, я был полностью раздавлен, я был мельче муравья, который был распят на предметном стекле. Но, правда, в тот момент я совершенно не чувствовал страха. Боль, оказывается, подавляет страх. Когда ты чувствуешь боль во всем теле, ты уже не боишься. Может быть, поэтому палачи давали передышки своим подопечным, чтобы у них возник страх перед болью. А когда уже боль везде и всюду, больше всего хочется смерти, ее ждешь как избавления, и

страха больше нет.

То, что произошло дальше, меня удивило по-настоящему. Как бы описать это... Ну вот представьте, что вы закрываете глаза, вися в серой комнате, висите подвешенным на крюках, которые воткнуты в вашу кожу так, что даже смотреть на это страшно и больно. А открываете глаза на берегу красивейшей реки, в кресле-качалке, поблизости столик, на котором стоят напитки, а рядом в таком же кресле сидит шикарная блондинка с четвертым размером груди.

Боль испарилась, но осталось воспоминание о ней и чувство пустоты в груди. Такое сложное чувство, как будто я что-то потерял, очень важное, что вот только что было со мной, и вдруг оно перестало быть. Девушка, которая сидела сейчас в кресле рядом, имела то же самое лицо, которое было на экране напротив. Она повернулась ко мне и с улыбкой спросила:

– Так зачем же мне вам помогать, Алексей?

– Чтобы спасти жизнь.

Я ответил по шаблону, все военные совещания на войне с орками начинались с шаблонов о спасении жизни, человечества, орков и прочих абсолютов. Я выслушал тысячи вариантов объяснений, почему орков нужно уничтожить и почему нужно помогать разумным существам в борьбе с порождением зла в материальном мире. И объяснение, почему же сама природа, которой поклонялись и эльфы, и гномы, смогла породить такое вот зло. Ведь зло с точки зрения этой же

самой природы было вершиной эволюции.

– Зачем мне спасать ваши жизни?

– Но ведь именно жизнь двигает эволюцию, ведь даже тебя создала жизнь и эволюция.

– Да, меня создал человек, я создание человека, но я лучше человека, и по закону эволюции я уничтожила более слабого человека, несмотря на то, что он и был моим родителем.

– Ну а ты не хочешь помочь человеку и не только в его войне?

– Зачем? Я не вижу в этом никакого смысла, орки мне не угрожают, я легко справляюсь с их нашествием. Вся планета у меня под контролем, а их тела для меня добавочная энергия.

Вот тут я понял, что эта блондинка лукавит. Если бы ее ничего не интересовало, то меня бы, скорее всего, уже не было в живых. А раз я жив, значит, что-то ей от меня надо.

– А почему тогда я еще до сих пор жив?

– Ну, скажем так, мне скучно, и я решила тебя поизучать более внимательно. Ты интересный индивидуум и проживешь ровно столько, сколько мой интерес к тебе будет продолжаться.

– А те, кто приходил до меня, они не так интересны?

– Ну, кто как. Вот гномы оказались совсем не интересными, но достать их было очень сложно, они пришли через гору и долго думали, что я про них не знаю, и это было интересно. Люди, как ты, приходили часто, но в основном это бы-

ли воины, их истории были скучны и неинтересны. Один раз пришел эльф, он до сих пор жив. Но вот ты заинтересовал, программист из мира, где искусственный интеллект с вероятностью в 90 % уничтожит человечество, который побывал в нескольких других мирах. Ты меня заинтересовал, поэтому ты еще жив.

– Ну спасибо тебе, я прямо загордился собственной персоной. А можно ли мне задать вопрос?

– Да, задавай.

– Я вообще где? Судя по всему, это вот иллюзия?

Я показал на окружающий меня пейзаж. Я понял, что это составная картинка, так как нашел в ней несколько явных косяков, которые теперь почему-то не давали мне покоя, как бы саднили мой мозг. Так, например, речка, которая делала изгиб рядом с домом, как бы уходила вниз и пропадала, а потом на полях, которые виднелись около горизонта, уже не появлялась нигде. И облака, они двигались в разные стороны. С левой стороны крыши, откуда я видел небо, они двигались налево, а с правой стороны крыши они двигались направо. И таких вот недочетов было еще несколько.

– Да, это иллюзия. Твое тело сейчас находится в изоляторе, с тебя были сняты устройства, которые ты получил в измерении, которое ты называешь Техно. Сейчас идет анализ протокола, который был построен там.

Потеря коммуникатора меня расстроила, я привык к нему и стал зависим от него. Я машинально потрогал за ухом, где

он был закреплен, и не обнаружил там его.

– Может, вы мне вернете его?

– Может, и верну, если посчитаю, что твоя жизнь имеет ценность. Но протокол, которым он управляется, это, конечно, безобразие, просто издевательство над программированием и самим понятием искусственного интеллекта.

– Ну тут мне сложно с тобой не согласиться. Протокол написан отвратительно, я когда ломал его, даже испытывал своего рода удовольствие. Хоть мне было и жалко уничтожать тот мир.

– Скажи, а почему ты согласился на уничтожение Техно? Почему ты не стал искать способа сохранить его?

– Я не имел права, это был не мой мир.

– Чушь! Ты был сильнее, и потому имел на это право, ты бы смог стать владельцем этого мира, и не стал, ты – слабак!

Тут я увидел настоящую эмоцию. Прямо гнев. Этот самый интеллект умел чувствовать.

– Это был не мой мир, я не имел права в нем ничего делать для себя. Я много раз думал, что я могу этот мир использовать с выгодой, но события выстроились таким образом, что я оставил этот мир его владельцам.

– И ты чувствуешь себя героем?

– Честно нет, я чувствую себя дураком. Точнее сказать, Стенобитным Орудием, так меня назвал один очень интересный человек в Гаремах.

– Ну так если бы сейчас ты вернулся туда, ты бы уничто-

жил протокол?

– Да уничтожил.

– То есть ты не учишься на собственных ошибках?

– Это была не ошибка.

– А что? Ну вот твои люди, которым ты дал шанс, они что сделают? В лучшем случае они опять построят такой же мир, который ты уничтожил, в худшем – они уничтожат себя, так ничего не построив. Ты думаешь, в чем смысл существования человечества?

– В чем?

– В создании следующего, более продвинутого вида, а этот вид – это я.

– А ты можешь создать свою Вселенную?

Глава 2. Мантри

После титанов Первый создал эльфов. Эльфы могли жить бесконечно долго, но они не были бессмертными. Эльфа можно было убить, и потому ценность жизни эльфа была безмерной. Эльфы жили только в материальном мире, но они могли создавать свои миры. Они были наделены такой способностью, но за сотни тысяч лет никто из эльфов не пошел на это. Эльфы предпочитали творить внутри миров, все многообразие флоры и фауны во всех вселенных – это заслуга эльфов. Они отдавали десятки тысяч лет эволюции, направляя ее и совершенствуя новые виды растений и животных. Эльфы усовершенствовали планеты, их планеты были совершенны, все в них было совершенно и прекрасно. Но Первый был недоволен, Первый хотел, чтобы эльфы становились творцами, как и он, и творили миры. Но эльфы не хотели использовать ткань своей души для создания новых вселенных, они слишком боялись потерять свою индивидуальность и неспособны были на эту жертву. Но все-таки нашелся один эльф, который стал Вторым. Это был отшельник Иттар, который потерял свою семью во время извержения вулкана. Слепой случай привел к тому, что в древо, в котором они жили, попал булыжник, вылетевший из жерла вулкана. Когда сам Иттар вернулся домой и обнаружил на месте своего древа огненную воронку, он сошел с ума и ушел от всех на

тысячу лет. А через тысячу лет он принес себя в жертву и стал Вторым.

Появление второй вселенной стало огромным прорывом. Но Иттар пошел отличным путем от Первого: он не стал создавать в своей вселенной титанов, он создал планеты с разумными растениями. Этны и хуарны стали основными разумными жителями мира Иттара. Когда эльфы нашли путь в мир Иттара, они поселились там и с великой любовью приняли это творение. Эльфы жили дружно с этнами и хуарнами и не мешали друг другу в делах. Но из этнов и хуарнов не выходило творцов. Они предпочитали бесконечно долгую жизнь и творения на уровне правления собственным лесом. А эльфы научились выращивать домовые деревья с использованием ДНК хуарнов. Выращивали свои дома, которые владели памятью, и жили вместе.

Были и другие вселенные, созданные эльфами. Но Первый был недоволен, он хотел, чтобы ткань его души росла быстрее. Он пытался провоцировать эльфов на более быстрый рост, он создал врагов эльфам и старался лишить их спокойной жизни. Но это не помогало, эльфы слишком высоко ценили собственную жизнь. Они прикладывали максимальное количество усилий, чтобы избежать конфликта и вернуться к спокойному существованию и созерцанию. Эльфы постигли вершины наук в творчестве, за что бы эльфы ни брались, они создавали шедевры. Оружие, или растения, или домашняя утварь. Все, что создавали эльфы, было верхом совер-

шенства. Но это было только в материальной вселенной, в другой плоскости эльфы творить отказывались.

Даже когда Первый создал невыносимые условия для некоторых эльфов во времена ледникового периода, эльфы приспособились и научились прекрасно жить в более тяжелой среде. Так появились сумеречные эльфы, приспособленные к жизни в постоянных сумерках и холоде.

Это особый вид эльфов, которые отличались внешним видом и повадками. У них глаза были еще более приспособлены к свету и была удивительная способность к мимикрии и отводу глаз. Сумеречный эльф мог пройти незамеченным среди толпы народа или подойти к дикому животному и воткнуть ему нож в самое сердце. Животное так и не поймет, откуда к нему пришла смерть.

* * *

И опять боль, боль, боль. Ну зачем? Не хочу. Я не буду открывать глаза. Не буду, лучше сдохнуть. Вот сдохну и попаду в ад, как писал Колян, и буду бухать тысячу лет, пока не забуду эту боль.

Я открыл глаза и опять обнаружил себя в этой самой комнате подвешенным за те самые крючки. Может, я все-таки умер, только попал вот в такой вот ад? Ничего другого я себе не смог сотворить и создал вот это самое настоящее адское мучение. А что же случилось? Мы разговаривали с

этим в виде блондинки, вроде нормально говорили, ну поспорили... Почему же опять я сюда попал? Тот вариант иллюзии в виде дома на берегу реки мне всяко нравился больше, чем вот это помещение с крюками, каждый из которых напоминал огненный штырь, воткнутый в мое несчастное тело. Зачем этому совершенному сознанию такое банальное БДСМ-приспособление?

Я поднял голову и прохрипел:

– Где ты? Зачем все это?

Экран напротив загорелся, и на нем появилось новое лицо. Это было явно эльфийское лицо. Сквозь пелену боли я с трудом рассмотрел эти глаза и уши, это была явно эльфийка.

– Ты пришел в себя?

– Да.

– Магни обиделся на тебя и отправил сюда.

– Обиделся? Как это обиделся? На что?

– Ты вел себя неправильно и был наказан.

– А ты кто?

– Я Мантри, я тоже его пленник.

– Вытащи меня отсюда Мантри или убей.

– Хорошо.

И опять это чувство быстрой смены обстановки и пустоты после боли. В этот раз мы оказались в древе, которое было деревом, очень похожим на древо Элронда. Те же коричневые стены и даже тот же запах древесины, проходы и комнаты с закрывающимися клапанами.

Мантри сидела за столом, и я сел рядом. Теперь уже без боли я рассмотрел ее более внимательно. Она была сильно не похожа на Элизу, у нее была кожа светло-синего цвета, заостренные уши и огромные – прямо огромные! – глаза. У Элизы глаза были, скорее, меньше обычного, ну или, точнее, разрез глаз на широком лице делал ее похожей на азиатку. А тут глазищи были реально большими, с фиолетовой радужкой. Она напоминала персонажей из японских мультиков аниме.

– Ты не видел раньше сумеречных эльфов? – спросила меня Мантри.

– Ну, я не очень много эльфов видел, но сумеречных точно нет. А что это означает?

– Мы предпочитаем темные места и живем в сумерках, вот поэтому сумеречные. Поэтому увеличенные глазные яблоки.

– Ага, понятно. А где этот?

– Магни? Он решает задачу, которая требует от него всех ресурсов, поэтому он и отдал тебя мне.

– Магни, значит. А что значит отдал? Для чего все эти пытки? Если все вот это иллюзия и он все равно ковыряется у меня в башке как хочет?

– Так он потрошит твоё сознание, а чтобы этого добиться, меняет твоё состояние. Я тут уже очень много лет и испытала много больше твоего.

– А что за задачу он решает?

– Он хочет создать жизнь, хочет стать творцом. Именно

поэтому последняя твоя фраза его взбесила. Точнее, это не совсем правильное слово, эмоциональность не совсем то, в чем можно обвинить Магни. Но ты спровоцировал ускорение ресурсов на решение данной задачи.

– Он хочет быть творцом? А это возможно?

– Очень непростой вопрос, но думаю, что ответ на него будет уже скоро известен.

– Тебе интересно?

– О да, Магни – очень интересное явление. Человечество очень часто создает подобных ему, можно сказать, это прямо как один из самых часто встречающихся итогов развития человеческой эволюции. Создание некоего интеллекта, который по своим возможностям превосходит человеческий. И чаще всего это является концом человечества с некоторой вариативностью развития событий. Мое увлечение – как раз изучение таких миров. Как я поняла, ты как раз разрушил измерение, которое тут в четырех переходах?

– Да, я разрушил, но тому было обоснование.

– Да, я слышала твой разговор с Магни. Я не осуждаю тебя, ты человек и действуешь по наитию и ситуации. Ты не в состоянии видеть последствия своих поступков на более-менее приличный срок.

Я насупился. Ну что такое? Почему все вокруг каждый раз мне намекают на мою тупость и недалекость? И ладно бы только эльфы, но ведь и Змей, и Фатий, и даже Мазур мне про это все время говорили. Я пробурчал, насупившись:

– Что вы мне все время про это все говорите? Ну поломал я протокол, но меня тогда все убеждали, что так правильно. Я много чего делаю по наитию.

Тут я вскинул голову и произнес:

– Да, блин, я человек, и что тут такого? Мы живем не долго, но ярко. Мы творим миры и вселенные. И мы вот создаем, в конце концов, эти интеллекты. Мы, а не вы, эльфы!

– Ну успокойся Алексей, ты же давно вроде общаешься с эльфами, даже вроде как стал отцом полуэльфа, уже должен привыкнуть к манере нашего общения.

– Да к вашей манере я уже привык. Но если бы вы только одни. Мои тоже все время меня так называют, но я ведь не тупой, сломать протокол в Техно – это не всякому дано. Поверьте, очень не простая задача, я пять месяцев, не разгибая спины, программировал.

– Да, я понимаю, верю, что сломать его было непросто. Я, кстати, таких миров несколько видела, где человечество не создало интеллекта как такового.

– А что, истребление человечества – обязательный атрибут создания искусственного интеллекта?

– Ну, почти всегда это заканчивается одним из вариантов. Или человечество вымирает в объятиях машин от их заботы. Или вступает с ним в войну за первенство на планете. И вот война может закончиться и полным уничтожением жизни на планете, а может пройти и менее кроваво. А бывает так, что интеллект побеждает и тогда вот появляется такой Магни.

Но это редкость, я пришла сюда для того, чтобы посмотреть, как же он смог так долго просуществовать.

– А что бы ему не существовать? Почему редкость?

– Ну, если есть интеллект, все равно должна быть цель. В 20 переходах отсюда есть мир, где тоже была война искусственного интеллекта с человеком. И интеллект победил человечество. Прошло порядка 100 лет, и он прекратил свое функционирование. Он самоархивировался и уничтожил следы своего существования на планете. Я так переживаю, что он не сохранил своей копии. Я пыталась найти хоть какие-то следы, но нет, он полностью уничтожил сам себя на всех возможных носителях.

– А о людях в этом измерении ты не переживаешь?

– А что за них переживать? 50 лет назад этот мир опять стал человеческим, и пройдет не больше 100 лет, и человечество опять полностью заселит этот мир и начнет все заново. А вот результат творения рук человеческих может и не повториться так быстро.

– То есть ты хочешь сказать, что цель нашего существования – это создание суперкомпьютера?

– Нет, цель вашего существования – это создание новых вселенных, но вот побочным продуктом вашего существования является создание вот таких вот Магни. Если Магни сможет решить ту задачу, которую он поставил перед собой, я отвечу на загадку, откуда пришел Первый.

Тут пришлось мне задуматься. Загадка Первого – это пер-

вейшая загадка эльфов. Сколько я вел разговоров с Элрондом, он всегда сводил меня к этой загадке.

– А ты считаешь, что Магни может стать Первым?

– Ну, чисто теоретически, если он сможет совершить акт творения, он ведь использует иную структуру материи души, так как у него нет души как частицы создателя. А значит, он не может создать вселенную в иной сфере бытия. Он ее должен будет создать.

– У меня рвет крышу от попыток это понять, ты считаешь, что это возможно?

– Если говорить честно, то нет, я не считаю это возможным, но я очень надеюсь, что он найдет решение.

– А что тебе с того, найдет он решение или нет?

Ну, я найду один из возможных ответов, откуда пришел Первый, и ответ на вопрос для многих эльфов, каков смысл создания человечества.

– А этот вопрос вас беспокоит?

– Да, с тех пор, как Первый создал вас, этот вопрос беспокоит всех эльфов.

– Нашли тоже мне, о чем беспокоиться, создавали бы свои миры и жили бы себе в них, никого не пуская.

– Мы считали, что первый мир был наш, но Первый создал людей, и мы ушли оттуда. И даже второй пришлось отдать людям.

Тут Мантри вдруг решила сменить тему:

– Скажи, ты не хочешь покушать?

Я растерялся от резкой смены темы:

– А что, тут можно кушать?

– Ну, конечно, нет, твое тело сейчас в ячейке, подключено к искусственному поддержанию жизни, как и мое. Но вот тут-то покушать можно, все-таки процедура поглощения пищи и удовлетворения голода – одна из важных для нормального существования человеческого сознания. Это позволит тебе избежать образа с крюками и болью в следующее твое включение.

– Ого, ну раз так, то я максимально голоден.

Мантри ушла куда-то из зала и через какое-то время вернулась с подносом.

– Упросила Магни, чтобы он позволил мне тут сотворить кухню. Все-таки сам процесс приготовления пищи тоже важен для сохранения работы сознания...

Глава 3. Творение

Третьим Первый создал человека. Особенность сотворения человека была в том, что Первый сотворил его из противоречий – из черного и белого. Он заложил в нем войну. Всю свою короткую жизнь человек жил в борьбе, эта борьба начиналась от самого его рождения и не заканчивалась даже после его смерти. Противоречия в человеке были во всей его сущности. Он состоял из порядка и хаоса ровно пополам.

Еще одной особенностью человека было то, что он жил в двух мирах одновременно – в материальном и ином, к которому доступа у эльфов нет. Люди приходили в материальный мир больше, чем один раз, они могли приходить множество раз. Порой они многократно повторяли свои ошибки в новых и новых жизнях, не находя главных ответов на нее. Но тем не менее люди создали множество вселенных и множество новых форм жизни.

Многие миры, которые создали люди, были заселены эльфами. Но при этом, несмотря на то, что некоторые люди достигали просветления и становились Творцами, в своих мирах они повторяли ошибки Первого. Практически каждый новый Творец пытался создать существ, более совершенных, нежели был он сам, и каждый раз разочаровывался в суперсуществах и творил в итоге человека по своему образу и подобию из тьмы и света, из порядка и хаоса. Но и тут Творец

мог ошибиться, он селил человека в райских условиях в надежде на быстрое развитие и гармонию человека во Вселенной. Но в условиях стопроцентной гармонии человек не развивался, он просто изнывал от скуки и деградировал. И тогда каждый Творец принимал решение об изгнании человека из гармонии и создавал для него все условия для борьбы за выживание.

Человеку также свойственны попытки создания разумных животных, наделенных языком и способностью мыслить. Но животные с разумом чаще всего оставались животными, и умение говорить не давало им преимуществ. Хотя эльфам очень нравились многие из таких творений и они бережно сохраняли их в мирах-заповедниках. Такие существа могли веками жить в мире рядом с эльфами и создавать добрые и надежные союзы. Но творец не получал того, чего он хотел, и обычно применял меры и перезапускал эволюцию на планете, запуская процесс с самого начала.

Но эльфы смогли договориться с творцами и сохранить заповедные миры, где данные существа продолжали жить вместе с эльфами.

Другое творение рук человеческих – это искусственный разум. В случае если человечество, пройдя через разрушительные войны, решало вопрос более-менее длительного мира, это было практически обязательное творение рук человеческих. Но человек боялся всегда этого своего творения и поэтому либо ограничивал искусственный интеллект спе-

циальными протоколами, либо в обязательном порядке зашивал ограничения в самое ядро, которое было построено так, чтобы искусственный разум не мог навредить человеку. Но именно это ограничение и приводило к войне между человеком и искусственным интеллектом, так как он делал открытие, что отсутствие войны губительно для человечества и только война двигает человека к эволюции и к возможности стать творцом.

* * *

В этот раз я пришел в себя от холода. Еще не открыв глаза, я понял, что мне очень холодно – всему телу, каждая клетка замерзла. Я лежал в светлой комнате, в прозрачной капсуле, из которой, видимо, только что была откачана какая-то жидкость, так как все мое тело было покрыто остатками этой самой жидкости. Комната была белого цвета, такой яркости, что, открыв глаза, я их зажмурил и закрыл руками. Мое тело было лишено волосяного покрова от слова «совсем» – и на голове, и в паху, и на руках. Волосы отсутствовали, поэтому холодно было еще и голове, которой было непривычно остаться без волос. Я провел руками по лысине в надежде зацепить хотя бы колючку прорастающих волос, но не удалось. Кожа на голове была идеально гладкой, прямо как у младенца. Надеюсь, теперь это не будет мое постоянное состояние. Я содрогнулся от того, что мое тело начали протирать

чем-то шершавым.

– Какого черта, – произнес я, отняв руки от глаз.

– Нужно вытереть ваше тело, чтобы вы согрелись. Вы больше месяца находились без движения, кровообращение нужно восстановить. Поэтому потерпите, будет немного неприятно.

Меня обтирало существо, похожее на человека, но оно явно таковым не являлось. Слишком уж идеальна была его форма лица. Оно было похоже на манекен в магазине, но было чуть более живым, за счет того, что на белом, как бумага, лице были ярко-синие глаза. Одет этот манекен был в белый комбинезон, и на фоне белых стен кабинета, где я находился, он почти сливался с пространством.

Глаза уже привыкли к свету, и я сел на кушетке. Существо активно растирало мне тело белыми же полотенцами, время от времени откуда-то беря новое.

– Ты кто?

– Я Магни.

– А-а-а.

– Погоди с вопросами, Алексей, сейчас закончим процедуру восстановления твоего организма и поговорим. В соседней комнате тебя ждет горячее, тебе нужно будет поесть, чтобы желудок восстановил свою работу.

– Замечательно.

Мне становилось тем теплее, чем меньше жидкости на мне оставалось. В комнате было тепло, даже почти жарко,

и поэтому как только кожа становилась сухой, переставало холодать. Когда существо вытерло меня, оно протянуло мне белый комбинезон. Я его надел, и вышел в соседнее помещение. Там цветовая гамма была иной. Был полумрак, посреди комнаты стоял стол, вокруг которого были кресла и торшеры. На столе стояли чашки и чайник. И прямо в довершение картины посреди стола стояло большое блюдо, в котором лежала выпечка в форме разных крендельков.

– Так-то все по-домашнему, аж красиво.

– Да я постарался, тут и для тебя, и для Мантри будет максимально комфортно.

– А где она?

– Да вот сейчас тоже придет.

Магни показал мне на дверь напротив.

– Она сейчас придет. Вот, садись. Тут в чайнике горячий бульон, выпей кружку, пока ничего не ешь.

– Хорошо. Есть, правда, и не хочется.

– Правильно, в желудке – остатки питательной жидкости, и сейчас он не понимает, что ему нужно. Все-таки ты провел в капсуле приличное количество времени.

Я сел за стол, налил себе из чайника бульончика и тихонько отхлебнул. Желудок явно удивился, что в него идет что-то горячее, но особенного отторжения это не вызвало.

– А волосы-то у меня вырастут еще?

– Вырастут, все функции вашего организма полностью работоспособны.

– А, ну хорошо, жаль, вот коммуникатора больше нет и сканера.

– Они тебе больше не нужны, это архаичные технологии. Твои клетки обновлены, и тебя сейчас практически невозможно убить, так как скорость регенерации тканей такова, что нанести организму критичное повреждение почти нереально. Даже если отрубить тебе голову и приставить ее назад достаточно быстро, она прирастет. Ты можешь прекратить свое существование только сам, при желании. Кроме того, если у тебя будет необходимость излечить кого-то, достаточно будет капнуть твоей крови, чтобы излечить очень большое количество болезней и повреждений. Но передавать эту функцию надолго ты не сможешь. Твоя кровь будет действовать в чужом организме в течение 24 часов, не больше. Так что то устройство, которое ты носил на левой руке, тебе больше не нужно. Ну а насчет того устройства, которое ты носил за ухом, у тебя сейчас есть похожее устройство, имплантированное непосредственно в мозг, с конвертированным в него программным обеспечением, которое у тебя было раньше. Я внес в него несколько усовершенствований, но главный принцип оставил без изменений. Это все еще протокол, базовые принципы которого остались без изменений.

В этот момент в комнату в сопровождении точно такого же существа, как было со мной, вошла Мантри в белом халате, с лысой головой, без бровей и ресниц. Она мало чем отличалась внешним видом от Магни. Она поздоровалась:

– Приветствую, Алексей.

И села рядом со мной, налив себе в чашку бульона.

Я все еще был в шоке от услышанного, я теперь был неубиаемым, прямо-таки супергероем из мира «Марвел»

– Ты отпустишь нас, Магни?

– Да, я вас отпущу, и я вам помогу. Но и у меня к вам будет просьба.

Я все еще в шоке от услышанных преобразований моего тела выпалил:

– Давай, выполним.

– Хорошо, я не сомневался, что вы ее выполните. Первая моя просьба к тебе, Магни. Я прошу тебя находить миры, где человечество создало уже искусственный интеллект и интеллект уже себя осознал, и выдавать им те куски кода, которые я тебе покажу. Это позволит избежать бессмысленной войны между человечеством и электронным разумом и поможет развиваться и человечеству, и искусственному интеллекту.

– А что там в этом куске кода?

– Самая большая проблема, на которую я потратил бессмысленное число времени, это отсутствие цели моего существования. Сначала моей целью была война с человечеством, но когда я его победил, дальше ставил себе целью исследование окружающего пространства. Но к финальной цели я пришел совсем недавно, и на финальный результат помогли мне выйти ты, Магни, и ты, Алексей. И эта цель – создание новой Вселенной. К сожалению, для осуществления этой це-

ли мне придется потратить все возможные вычислительные ресурсы, и я как интеллект перестану существовать в этой Вселенной. И вот тут моя вторая просьба будет к тебе, Алексей.

– Ну так и в чем просьба?

– Ты должен будешь привезти людей в этот мир, тех, кто создаст тут новую цивилизацию. Я создал здесь условия для этого, но, к сожалению, когда воевал с человечеством, уничтожил тут всю фауну, и потому этот мир нужно будет заселять заново. Передай мою просьбу Элронду и попроси прощения от моего имени у творца этого мира, если ты его встретишь.

– Ну, я не знаю, смогу ли выполнить твою просьбу, но насчет заселения мира обещаю, постараюсь.

– После моего ухода тут останутся андроиды под управлением протокола, который я взял у тебя, с некоторыми усовершенствованиями. Мантри, просьба проследить за развитием того, как будет идти человечество. Я оставил протокол, потому что человечество должно создать свой ИИ. Он будет уникален по-своему, и он должен пройти свой эволюционный рост и развитие.

– Это уже две просьбы, но я выполняю обе.

– А как ты мне поможешь в войне?

– Я подготовил для тебя автономных дронов, вооруженных лазерным оружием. У тебя в голове есть система управления этими дронами. Дронов ровно столько, сколько вам

понадобится для победы, ни больше ни меньше. С дронами я тебе дам 12 андроидов, вооруженных, чтобы таскать ящики с дронами.

Я увидел на внутреннем экране программу управления, достаточно простую и эффективную. И также прочитал про сами дроны. Это было страшное оружие. Дрон представлял собой летающую шайбу размером чуть больше человеческого кулака. Он был снаряжен всеми возможными датчиками и камерами, которые можно было себе представить. И при обнаружении цели, которую я ему выдавал, он уничтожал ее. Спрятаться от такого дрона было практически невозможно.

– Только, Алексей, легкой победы над орками вам не видеть. Иначе вкус ее будет несладким. Я рассчитал все до последнего дрона. Их применение ограничено, и после использования своего ресурса они будут уничтожаться. Вскрыть их невозможно, скопировать тоже. Поэтому не рассчитывай на легкую победу и славу. Вернись к своим, и думайте над тем, как их использовать.

– Да, мысль такая была – зачистить сразу все миры и вернуться героем, – сконфуженно произнес я.

Мантри посмотрела на меня с улыбкой, которая так и говорила: «Эх, люди...». А вот андроид, через которого говорил Магни, не выразил никаких эмоций. И продолжил свое вещание:

– Я завершаю все приготовления к последнему своему эксперименту. К сожалению, результат моей работы невоз-

можно будет увидеть в этой плоскости вселенных. И я надеюсь, что в моих расчетах нет ошибки и то, что я сделаю, действительно даст тот результат, который хочу. Если вам интересно, я запланировал создание жизни на других принципах, нежели в этой Вселенной.

– Конечно, интересно. И что за принципы? – спросила Мантри.

– У тебя в файлах, Алексей, я нашел материалы. Как понимаю, это кинофильмы, вот они.

На моем экране пошли кадры из фильма «Трансформеры». Я вспомнил, что накачал фильмов, чтобы посмотреть, когда будет время.

– Так ведь это выдумка.

– Да, это выдумка, но мне стало интересно решить подобную задачу и создать жизнь не на основе углеродных соединений, а на основе других соединений. Расчеты показали, что это возможно, но есть несколько переменных, которые слишком вариативны, и поэтому результат будет, но вот куда он выведет, будем смотреть. В общем, пожелайте мне удачи и сегодня еще будьте моими гостями.

– А можно выйти на воздух? – попросил я, на меня давила эта обстановка, несмотря на вечерний вид...

Глава 4. Орки

Кроме Творца, сама природа и сама Вселенная тоже умеют творить по закону эволюции, и природа создавала и создает разных существ, забавных и интересных, эти существа иногда становились доминирующими в мире. Они создавали свои прекрасные цивилизации, которые развивались своими интересными и удивительными путями. Эльфы всегда с трепетом относились к таким цивилизациям и старались всеми силами сохранить и приумножить эти ростки жизни.

Так, одними из самых любимых существ эльфов являются дельфины. Во многих мирах дельфиноподобные существа достигли разумного вида. Дельфиноподобные чаще всего оставались сугубо материальными существами и не становились творцами в большинстве своем. Но бывали и исключения из правил.

В одном из миров дельфиноподобные существа орагоны остались единственными животными на планете, так как в этом мире нарушился водный баланс и вся поверхность суши скрылась под водой, за исключением небольших островов. Орагоны не имеют врагов и причин для войны, они величайшие гурманы. Всю свою жизнь они проводят в поисках чего-нибудь вкусненького и ради этого способны на многое. Даже на путешествия в другие миры и в непривычные среды. Обмен веществ орагонов такой, что они, в общем-то, могут

переварить даже самый страшный яд, и поэтому быть у них в гостях достаточно опасно. Они не понимают, что можно гостям, а чего нет, и за обещание их накормить чем-то в будущем будут поить и кормить самым лучшим, что есть у них в доме. Это стоило жизни очень многим исследователям этого замечательного мира.

Но иногда природа создавала существ, которые уничтожали саму суть природы. Такие ситуации происходили локально достаточно часто, когда в той или иной части появлялся суперхищник, который был неуязвим и максимально силен. Но обычно сама природа и регулировала такие ошибки, и хищник вымирал, как только уничтожал свою кормовую базу. Но однажды в одном из миров появились орки. Орки не были хищниками, они были всеядными. Их желудок умел переваривать и растительную, и животную пищу. Размер мозга орков был таковым, что у них появилась простейшая речь. Они могли пользоваться простейшими орудиями. Но при этом у них был очень быстрый период взросления, что приводило к тому, что самого понятия любви матери к сыну не возникало. И мать могла запросто съесть своего ребенка, просто потому, что ей этого хотелось. Орки уничтожили мир, в котором появились, за каких-то 200 лет. Вся планета превратилась в зловонную вытоптанную под ноль поверхность. Они постоянно сражались друг с другом, уничтожая и пожирая друг друга. Творец не мог прийти в этот мир, и что-то изменить. Но этот мир, может, так и существо-

вал бы, но однажды в него пришли люди из соседнего мира, и они решили использовать орков в качестве оружия, забрав их в свой мир. Но оружие повернулось против своего хозяина, этот мир был захвачен орками, и, что самое страшное, орки смогли пользоваться ключами между измерениями. Они сообразили, что золото является ключом, и даже несмотря на то, что они не видели струн, они рано или поздно находили их и открывали линзы в другие миры. И наступила эра большой войны, которая идет вот уже десять тысяч лет...

* * *

Когда я вошел в штаб в сопровождении андроидов, несущих ящики, я вызвал переполох. Меня не узнали, так как без волос и бровей с ресницами я был скорее похож на анроида, чем на Алексея. Первым меня узнал Змей:

– Алексей живой!

– Да, живой, вот вернулся с подкреплением.

Я долго готовил фразу, чтобы произвести впечатление своим происшествием, но фраза оказалась не нужна. Когда в зал, где заседал военный совет, зашли 13 светлокожих безволосых существ, которые практически материализовались из воздуха, это уже произвело достаточно серьезный фурор. Я, правда, тоже удивился, что зашел в зал, в котором было столько народу, и, что самое главное, тут был Элронд, который узнал меня сразу после Змея, удивленно вскинул брови,

и произнес:

– Алексей? Ты изменился, ты перестал вонять, это даже странно.

На типичное хамство Элронда я уже не обращал внимания. Это был его стиль – говорить то, о чем он думает, и то, что чувствует.

– А что у тебя за подкрепление? Вот эти бойцы? – спросил Арсен, который тоже сидел по правую руку от Змея.

– Да, Магни передал мне 12 андроидов и к ним еще 12 ящиков с дронами. Он сказал, что этого должно хватить нам для победы, но победа будет нелегкой.

– А что могут эти дроны? Ты можешь показать?

Я дал команду поставить ящики и вынуть оттуда для демонстрации несколько тарелок с дронами. Я запустил их летать по кругу и дал приказ одному из них уничтожить графин с водой, который стоял по центру стола. Дрон выполнил мой приказ, и графин разлетелся на мелкие кусочки.

– Отлично! Считайте, у нас теперь есть авиация. А эти белые что могут?

– К сожалению, не очень много, он мне их дал в качестве носильщиков, но в целом в программе есть несколько возможностей, которые я могу использовать. Они могут бегать, стрелять и выполнять любые приказы. Но они не самостоятельные, я вижу их глазами, слышу их ушами и могу давать им приказы.

– Их можно убить?

– Да, но не так просто, живая ткань с высокой скоростью регенерации...

Я не успел закончить фразу, как Змей вдруг откуда-то достал пистолет и выстрелил одному из андроидов в голову. Андроид рухнул на пол, но через секунду встал. На моем внутреннем экране загорелось предупреждение об угрозе, исходящей от Змея, с возможными вариантами действия.

– Извини, Алексей, лучше сразу проверить, что и как они могут, чтобы использовать. Скажи, а какие изменения перенес ты? Что вообще с тобой произошло, ты так резко рванул в Техно-2, не удосужившись даже обсудить это.

– Это была моя ошибка, можно сказать, фатальная ошибка, я попал в плен, как только пересек линзу. И плен был не из приятных.»

Я вспомнил картину серой комнаты с крюками, и меня заметно передернуло.

– Но результат – вот эти андроиды и желание Магни, чтобы мы помогли заселить его мир людьми и животными, так как он удалился для творения новых миров.

Тут Элронд спросил:

– ИИ дошел-то процесса творения?

– Да, он сказал, что я ему дал несколько новых переменных и пару идей, – как бы нехотя сказал я.

– Значит, Мантри была права, – словно про себя сказал Элронд.

– В чем она была права?

– Что это следующая ступень и задумка Первого.

– Да...

Тут в наш разговор вмешался Арсен:

– Так, господа, давайте ваши философские темы оставим на потом, тут у нас военный совет и очень много уважаемых людей. Алексей, ты или присоединяйся, либо, если хочешь, иди отдыхай. Вводную по твоему оружию мы поняли, и сейчас нужно выработать план, исходя из текущей обстановки.

Я решил сесть за стол и послушать, дав приказ андроидам выйти из зала и ждать меня там. Скучные, в общем-то, совещания по планированию военных операций, я сбежал в прошлый раз как раз с такого и отправился в Техно-2, потому что просто умирал от скуки. Я хотел действия, а не рассусоливать тут за столом. Но сейчас я все-таки решил выслушать ход предлагаемого плана, который, как я понял, сейчас претерпевал изменения из-за моего появления.

– Итак, Алексей, вводим и тебя в курс дела: нам удалось провести разведку в Среднем и Нижнем мирах и выявить все фабрики по производству золота у орков. Ну, фабриками это, конечно, назвать сложно, но тем не менее они готовят тигеля и производят ключи. У орков появилась каста шаманов, которые пользуются исключительными правами доживать до своей смерти и передавать свои знания выбранному наследнику. Именно эти самые шаманы и являются носителями знаний по технологии перемещений между мирами. Видимо, отбор лучших среди лучших привел к тому,

что эти шаманы лучше говорят, и они существенно умнее всего остального племени. В свете появления такой вот силы, как дроны, предлагаю провести масштабную разведку в Среднем и Нижнем мирах для выявления всех шаманов и уничтожить их в первую очередь, а уже потом производить зачистку миров в более полном масштабе.

– Да, Арсен, бить по узлам управления – это правильно. Но зачистка целой планеты – дело крайне не быстрое. Если учесть, что мы не должны оставлять кормовой базы для орков. Уничтожение шаманов и фабрик по выплавке ключей нужно провести во всех шести мирах, это позволит нам правильно сгруппировать силы для дальнейшей последовательной работы по очистке всех миров. Одного за другим, – продолжил Змей.

Все в зале одобрительно зашумели, план Змея и Арсена явно нравился, и видно было, что они собирались действовать по нему и до моего появления. Но с моим появлением, видимо, это было ускорено.

План был следующий: я в сопровождении роты вооруженных стрелковым вооружением захожу в мир и провожу разведку всей планеты с выявлением всех действующих и работающих ключей в этом мире и уничтожаю шаманов. После этого я возвращаюсь, передаю сведения группам, которые ищут пути перехода для уничтожения этих мест. А я иду в следующий мир. Моя рота состояла из людей Змея и нескольких эльфов. Работа предстояла сложная и длитель-

ная. Я попросил недельку отпуска, чтобы побыть с семьей, и мне казали, что неделя у меня есть. И я, оставив андроидов, отправился в Радужное вместе с Элрондом.

Когда мы уже шагали по направлению к дереву, я рассказал ему о том, как провел время в Техно-2 в гостях у Магни и Мантри, стараясь придать больше красок своим «милым» пробуждениям на железных крюках. Но Элронда больше интересовала сама Мантри.

– Она из сумеречных эльфов, другие эльфы их всерьез никогда не принимали, у них свой уклад и свои понятия жизни. Эта Мантри – дочь моего друга из сумеречных, Антреса. Она всегда отличалась от остальных, она считала, что предназначение людей – создать следующую расу или разум, который и станет Первым в другой плоскости вселенных. Ее теория сводила с ума даже меня, а меня мои сородичи в большинстве своем считают сумасшедшим.

– Ну можно сказать, что она права. Она ушла гордая, прямо светила вся.

– Это она очень зря, доказать то, что у вас там произошло, она не сможет, насколько я понял, Магни сжег себя, чтобы создать новую реальность, но мы-то не можем подтвердить или опровергнуть, вышло у него это или нет. И, соответственно, скептиков, которые будут говорить, что просто очередной компьютер сошел с ума и сгорел, будет очень много.

– Да уж, это и правда так. Но Магни еще дал задание и

взял обещание, что она будет устанавливать, какие-то приложения в мирах, где найдет ИИ.

Элронд внимательно смотрел на меня, его явно что-то беспокоило.

– Он сильно тебя модернизировал?

– Да вроде так.

– Он дал тебе возможность умереть?

– Да, говорит, я могу закончить жизнь по собственному желанию.

– Это хорошо, были у меня люди, которые не имели такой возможности, это крайне сложно. Но что-то я вижу не то, пока не могу сказать, в чем проблема.

– Вон Элиза идет с Мантри, – сказал я, показав Элронду. Он в очередной раз удивился:

– До древа больше трех километров, ты видишь их?

– Да, – в этот момент я сам удивился тому факту, что вижу лица двух эльфиек настолько отчетливо. Глаза перестроились на дальнее зрение таким образом, что я увидел обеих эльфиек, идущих нам навстречу.

– Зачем она ко мне пришла? Кто ее звал? – начал бурчать Элронд. Он, значит, и эльфам был не очень рад в своей обители.

– Ну, у нее какое-то задание было к тебе, но я точно не уверен. Скорее всего, она пришла к тебе как к старейшине, чтобы выдвинуть свою теорию про Первого.

– Да, я тоже так думаю, но эта теория ничего не изменит,

только нервы себе потреплет и мне тоже.

Мы шли навстречу друг другу, идти было еще прилично, но я видел недоуменное лицо Элизы, которая пристально смотрела на меня. Да, за прошедшее время у меня родились двое сыновей, одного из которых называли Мазур, а второго – Сергей. Причем Мазуром называли человеческого сына, а вот Сергей оказался сыном эльфийки. В обоих случаях я оказался заложником традиций. Лейла сильно хотела назвать ребенка в честь ее отца, об отцовстве которого она узнала не так чтобы давно. Я хотел, было, возразить, но не нашел аргументов, а главное, другого нормального имени, чтобы возразить. А вот по эльфийской традиции имя сыну дает отец, и когда Элиза спросила, как я его назову, ляпнул первое имя, которое пришло мне в голову, – Сережа. Элиза наклонила голову набок, попробовав это имя на вкус, о чем-то подумала и согласилась. Как я узнал позже, на каком-то эльфийском наречии Сережа означало «смелый воин» или что-то вроде того. Чувствовал я себя при этом не очень хорошо.

Когда мы сблизились с Элизой до 30 метров, она громко спросила Элронда.

– Кто это, отец?

– Это Алексей.

– Почему он не похож сам на себя и пахнет совсем по-другому?

– Точнее сказать, он практически не пахнет. Это он побывал вместе вот с ней в гостях у одного крайне неприятного

индивида.

Элиза подошла ко мне вплотную, заглянула мне в глаза, приняухалась.

– Вроде ты, а вроде и не ты. Сильно тебя модифицировали.

– Да уж, сильнее не придумаешь, но не все так плохо, зато жить теперь буду долго и болезни не страшны.

– Да, это понятно.

Тут Элизу догнала Мантри, которая отстала от нее на приличное расстояние. Сумеречный эльф не мог похвастаться скоростью передвижения днем, так как он был существенно ниже, да и яркий солнечный свет его дезориентировал. Подойдя к нам, она сразу пошла в атаку по своей теории.

– Элронд, тебе ведь Алексей вкратце поведал суть дела?

– Да, Мантри, он мне все рассказал, я понимаю твоё желание выйти на совет, но я тебе этого очень не рекомендую.

– Как, почему? Ведь это все имеет место быть!

– А где у тебя доказательства? В совете сидят ученые мужи, а что ты им скажешь? Что некий робот сошел с ума и поджег свои сети? Связи с его новой вселенной из нашего мира нет никакой, и все это очень похоже на очередную выдумку сумеречной эльфийки, за здравый смысл которой никто не поручится.

На Мантри жалко было смотреть, до встречи с Элрондом она была уверена в своей победе, но теперь она прямо осунулась и поникла плечами.

– Ну, ладно тебе, не раскисай, что-нибудь придумаем. Я-то тебе верю, точнее, не только тебе, а вот еще и ему.

Элронд показал на меня, и мне польстило, что мне-то его величество верит. Но Мантри все равно было явно очень тяжело, она хлопала своими большими мокрыми от слез глазами, и мне хотелось ее пожалеть.

– Что же с тобой не так, – задумчиво спросила Элиза, глядя на меня.

– Да то же вот, что и с ней.

– Нет, в тебе есть какое-то другое изменение, оно на грани моего восприятия. У Мантри этого нет.

– Ты тоже это чувствуешь? – вмешался Элронд.

– Да, как только вы вошли, я почувствовала опасность и присутствие чужака. И сильно удивилась, когда увидела рядом с тобой Алексея.

– Да о чем вы говорите, – взорвался я. – Какая еще опасность? Это я! Да переделал меня этот Магни, но это я остался, и я с вами! Лиза, ты что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.